

Я демонстративно надула губы.

— Вспоминай, был ли кто-то, кто околачивался вокруг тебя? С кем ты чаще всего общаешься? Кто-нибудь делился с тобой едой? Кто-то, кто может использовать магию? - продолжал душить меня своими вопросами император.

Я хорошенько призадумалась над этим.

— Ну, не знаю, я вчера встретила так много людей...По дороге из Академии я встретила Винченцо.

Он кивнул.

— Я так даже и не вспомню, в течение дня я разговаривала со множеством людей...

— С кем-нибудь ты общалась дольше, чем с остальными?

— Хм, Винченцо пригласил меня пойти с ним на вечеринку по случаю окончания года, а еще помог донести огромную гору моих бумаг до кареты.

— Вечеринка по случаю окончания года?

С каких пор он так быстро меняет тему?

Неужели его заинтересовала такая незначительная деталь?

Винченцо всего лишь помог мне, потому что слышал, что я встречалась со всеми учителями по поводу досрочного выпуска.

Так как он тоже проходил через все это, то знал, сколько у меня будет инструкций от них.

Среди всех, кто меня окружал...

— Если подумать, был кое-кто, кто сказал мне нечто странное.

— Что сказал?

— Что-то вроде...

А ведь он говорил так, будто знал, что на меня напали. В то время я не придавала этому большого значения, но теперь...

— ...Вы сменили одежду. Что-то случилось с вашей школьной формой? Вот такой вопрос мне задали. Это ведь странно, верно? Обычно люди говорят: «О, ты сменила свою школьную форму?»

— Кто это был?

— Но ведь он - преподаватель...

— Я спросил, кто это был.

Я запоздало вспомнила о сладкой конфете, отдающей травами, которую он мне дал.

Я долго не решалась заговорить, мой язык заплетался, когда я открыла рот.

— Н-наставник Ксенон...

Император пропустил мое заикание мимо ушей. Мой голос звучал так неубедительно.

— Преподаватель? - переспросил он.

— Да. Он - мой наставник, и я пошла к нему вчера за советом, касающимся требований о моем досрочном выпуске. Это он задал тот странный вопрос. И да, он дал мне конфету, пока мы с ним разговаривали.

— Ты можешь вспомнить точное время, когда ты там была?

Поскольку я была занята тем, что убегала от навязчивых аристократов, преследующих меня от самой императорской кареты, я решила пропустить обед и сразу же отправилась на поиски инструкторов.

Таким образом, я смогла вспомнить точное время.

Я не знала, сможет ли он вычислить преступника только лишь с помощью этой информации, но в любом случае я без колебаний сказала то, что знала.

— Это было в половине первого. Трава, которая была в составе конфеты, вероятно была ингредиентом, используемым в приготовлении магических смесей. Скорей всего, это и повлияло на мое состояние...Скорее всего, это было растение под названием «слиюна каменного

дракона». Она является лекарственным ингредиентом и...часто используется в магии.

Император улыбнулся, как будто был доволен моим ответом, его ухмылка становилась все шире по мере того, как я говорила. Он протянул руку и очень легонько коснулся моей головы, как будто гладил послушного щенка, а затем удовлетворительно кивнул.

Это было неплохое чувство – получить такой комплимент, но я была ошарашена, когда поняла, что он только что со мной провернул.

Он уже знал название растения, которое я съела, еще до того, как я назвала его.

Значит, император держал рот на замке и наблюдал, могу ли я адекватно рассуждать, пока я думала о каждом встречном, сомневалась и размышляла о том, что я ела.

Мне не нравится его манера - испытывать людей на интеллектуальные способности всякий раз, когда выпадает возможность. Если бы не серьезные обстоятельства, при которых под подозрение попал преподаватель Ксенон, я бы стала возмущаться.

Но, чем больше я говорила, тем больше мне казалось, что я обвиняю Ксенона в случившемся. Я бы никогда не подумала на него, ведь он был так добр ко мне с самого начала и был одним из немногих, кто помог мне адаптироваться в академии, когда у меня совсем не было поддержки.

Мне было противно от самой себя, думая о нем в таком отвратительном ключе, я не хотела в нем сомневаться!

Но я не собиралась молчать. Я никак не могла забыть непроницаемое, холодное лицо императора, когда он ворвался в мою комнату.

Незнакомец, нависающий надо мной, тоже не выходил из моей головы.

Самое главное, я не могла позволить себе роскошь, быть наивной. Если кто-то улыбается вам, это не значит, что он - хороший человек, или что у него благие намерения.

Это может быть всего лишь маска, используемая как отвлекающий маневр. Ты не можешь открыто выражать свои чувства, живя в подворотне - тот, кто сегодня относится к тебе как к другу, мог ограбить тебя на следующее утро.

Поэтому вместо того, чтобы встать на защиту наставника Ксенона, я продолжила говорить то, что считала нужным.

— Я читала, что слюна каменного дракона – это парализующий состав, который действует путем смешения магии и наркотиков, и он редко продается на рынке, по причине того, что он

не подходит для медицинского использования или для отлова животных живьем. В некоторых случаях, чрезмерные дозы могут убить человека мгновенно, но в то же время - это наркотик, который невозможно не заметить при передозировке из-за его сильного вкуса и аромата, за которым обязательно следует безотлагательный паралич.

— Судя по тому, как бодро ты сейчас говоришь, могу сделать вывод, что паралич уже полностью прошел. Ну, так какие у тебя мысли?

— Хм, возможно, он думал, что наркотик подействует сразу, как только я его приму, но этого не произошло. Я не чувствовала никакого воздействия, пока не добралась до дворца, затем стало слишком поздно, чтобы что-то предпринимать.

— И?

— И...это, по всей видимости, дело рук наставника Ксенона.

Я подняла глаза и посмотрела на императора, он выглядел озадаченным.

— Ты говоришь более решительно, чем кажешься. Нет ничего удивительного в том, что ты взяла от него конфету. Вы ведь были знакомы и пребывали в неплохих отношениях, у тебя и не возникло мысли отказаться. Я слышал, что ты была щедра на печенье, которое разнеслось по всему замку.

— Верно.

Император посмотрел прямо мне в глаза.

— Ты на удивление спокойна.

— А как по-вашему я должна себя вести?

— Я не об этом. Ты ведешь себя так невозмутимо, будто на тебя не было совершено покушение.

— К чему вы это говорите?

— Именно такой была бы и моя реакция.

Это был неожиданный ответ.